

Новицкий Орест Маркович

Руководство к логике

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-65

О-65 **Орест Маркович Н.**
Руководство к логике / Новицкий Орест Маркович – М.: Книга по Требованию, 2026. –
324 с.

ISBN 978-5-521-25425-5

ISBN 978-5-521-25425-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нія и умозаключенія, именно въ ихъ объемъ и содержаніи. Въ настоящемъ видѣ представлено причинное сужденіе. Систематически перечислены сложныя сужденія. Пополнены отношенія сужденій между собою. Непосредственныя умозаключенія сведены къ ихъ простѣйшему образу выраженія. Предложено новое раздѣленіе посредственныхъ умозаключеній. Раздѣлительныя и условныя умозаключенія признаны излишнимъ повтореніемъ формъ непосредственнаго умозаключенія. Наконецъ,—что главное,—Чистая Логика пополнена умозаключеніями соотнositельными, которыя досель отрывочно были разбросаны по всей Логикѣ. Въ необходимости этого пополненія Авторъ убѣдился самымъ опытомъ, находя, что излагаемыя въ прежнихъ Логикахъ формы мышленія не объясняютъ всѣхъ оборотовъ мысли, встрѣчающихся какъ въ наукѣ, такъ и въ общей жизни. Между непосредственными и посредственными умозаключеніями, которыя въ своей обыкновенной формѣ выраженія являются очень краткими и сжатыми, и между методомъ, обнимающимъ цѣлыя книги, чувствуется недостатокъ въ такихъ формахъ мышленія и логическихъ сочетаніяхъ, которыми бы связывались между собою отдѣльныя мысли; а такого рода формы и сочетанія представляются намъ въ умозаключеніяхъ соотнositельныхъ.

Въ Прикладной Логикѣ, различены методы: математическій, систематическій и историческій, и частныя моменты ихъ изложены съ подробностію, какой не находимъ ни въ одной изъ донынѣшнихъ Методологій, если исключимъ

изъ нихъ соотносительныя умозаключенія, которыя собственно къ нимъ и не принадлежатъ.

При такихъ пополненіяхъ и измѣненіяхъ, Авторъ не могъ не дѣлать по мѣстамъ критическихъ замѣчаній на прежнія понятія Логиковъ; безъ того, его собственныя положенія могли бы иной разъ показаться произвольными отступленіями и предположеніями. Впрочемъ, эти полемическія замѣтки, какъ основанныя на одной любви къ истинѣ, нигдѣ не выражаются тономъ рѣзкимъ, или бранчивымъ.

Не излишне наконецъ замѣтить, что это Руководство къ Логикѣ находится въ самой тѣсной связи съ прежде изданнымъ мною Руководствомъ къ Опытной Психологіи, такъ что они взаимно дополняются и поясняются.

О. Н.

Кіевъ.
15 Декабря 1841 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введеніе.	Стран. 1.
-------------------	--------------

ЛОГИКА ЧИСТАЯ.

ГЛАВА I. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗВЕДЕНІЙ МЫШЛЕНІЯ.	17.
---	-----

ГЛАВА II. ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ЗАКОНАХЪ МЫШЛЕНІЯ

1. Законъ тождества и не тождества.	23.
2. Законъ согласія и противорѣчія.	31.
3. Законъ достаточнаго основанія.	41.
4. Минимый законъ исключенія третьего и средняго.	

ГЛАВА III. О ПОНЯТІЯХЪ.

Образованіе понятій.	52.
Соотношеніе понятій.	63.

ГЛАВА IV. О СУЖДЕНІЯХЪ.

Раздѣленіе сужденій.	80.
а) Сказательное сужденіе.	91.
б) Причинное сужденіе.	106.

Опиошенія сужденій между собою 117.

Способности лежащія въ основаніи
сужденія. 125.

ГЛАВА V. ОБЪ УМОЗАКЛЮЧЕНІЯХЪ.

1. Умозаключеніе непосредственное. 155.

2. Умозаключеніе посредственное. 145.

а) Сказательное умозаключеніе. 153.

б) Причинное умозаключеніе. 180.

3. Соотносительныя умозаключенія. 187.

а) Умозаключенія пождества. 188.

б) Умозаключенія пропировѣчія. 194.

в) Силлогизмы подчиненія. 205.

г) Силлогизмы сподчиненія. 229.

**ЛОГИКА ПРИКЛАДНАЯ, или
МЕТОДОЛОГІЯ. 236.**

1. Математическій методъ. 240.

2. Систематическій методъ. 248.

а) Методъ описательныхъ наукъ. 254.

б) Методъ теоріи. 272.

3. Историческій методъ. 288.

В В Е Д Е Н І Е.

§ 1. Название *Логика* (*λογική* подразумевается *ἐπιστήμη*), своимъ значеніемъ ⁽¹⁾ указываетъ на внутреннюю связь слова и мысли и даетъ поводъ думать, что древніе Греки именемъ *Логики* обозначали науку о мышленіи, какъ оно проявляется въ живомъ словѣ: оттого по большей части они и называли ее *Діалектикою* (отъ *διαλέγομαι* разговариваю), а иногда *Эристикою* (отъ *ἐρίζομαι* спорю) и т. п. Въ послѣдствіи времени замѣчено различіе между мыслию и словомъ; и потому ученіе о словѣ мало по малу отдѣлено отъ ученія о мысли и оба составили особыя части, одной впрочемъ науки, (*Логики*, какъ у Стоиковъ). У Римлянъ эти части явились уже науками самостоятельными: слово отнесено къ *Реторикѣ*, а предметомъ *Логики* осталось исключительно мышленіе; почему *Логика* названа у нихъ *искусствомъ мышленія* (*ars cogitandi*). Опре-
дѣленную такимъ образомъ *Логикѣ* и въ сред-
ніе вѣка признавали наукою мышленія, только
въ понятіи о немъ смѣшивали различныя его
стороны и потому называли эту науку разными

(1) Слово *Логика* происходитъ отъ *λόγος*, что значитъ и слово
и разумъ.

имёнами: *искусствомъ изобрѣтенія* (hevristica), *врачевствомъ отъ заблужденій* (medicina mentis), *верховною философіею* (caput et apex Philosophiae), *маякомъ и критикою разума* (pharus intellectus, critica rationis) и т. п. Наконецъ, въ повѣйшія времена, точнѣе разграничены въ сознаніи разныя стороны мышленія (формальная, матеріальная, методологическая), однако и теперь изучается въ Логикѣ мышленіе же, только въ такомъ, или иномъ отношеніи.

§ 2. Не напрасно мышленіе во всѣ времена было предметомъ особеннаго вниманія и изученія. Мышленіе есть одно изъ важнѣйшихъ духовныхъ отправленій человѣка; посредствомъ этой дѣятельности духа онъ подчиняетъ себѣ остальную природу, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи: уразумѣваетъ предметы, господствуетъ надъ ними и построяетъ науку. По причинѣ такой важности, мышленіе и теперь достойно особаго изученія; преимущественно же такое изученіе составляетъ потребность для высшаго образованія, потому что въ область мышленія не должно вступать безъ самосознанія.

§ 3. Чтобы разъяснить понятіе о мышленіи, какъ предметъ Логики, мы должны разсмотрѣть и описать его въ трехъ отношеніяхъ: а) по его положенію въ кругу прочихъ познавательныхъ отправленій; б) по его содержанію и в) по его формѣ (¹).

(¹) См. изданное мною Руководство къ Опыт. Псих. Кіевъ, 1840 г., стр. 234—240.

а) Не смотря на то, что главная дѣятельность въ человѣческой жизни принадлежитъ мышленію, оно занимаетъ только подчиненное и ограниченное *мѣсто въ кругу прочихъ отправлений* человѣческаго духа: это есть только одно изъ проявленій познавательной способности, которая въ свою очередь также есть одна изъ сторонъ человѣческаго духа вообще; потому что въ немъ раскрываются еще чувствованія и желанія, какъ двѣ другія главныя стороны его бытія.

Познанію, какъ общему произведенію познавательной способности, содѣйствуютъ слѣд. частныя способности: пять чувствъ, самосознаніе, сила воспріятія, память, фантазія и разумѣніе, какъ собственно способность мышленія.

Эти различныя познавательныя способности, для ясности, мы можемъ представлять себѣ шестью различными силами души, съ различными отправленіями; хотя на самомъ дѣлѣ всѣ онѣ суть только одна сила души, являющаяся въ различныхъ направленіяхъ и образахъ дѣйствованія,—именно сознаніе, какъ всеобщее начало познавательныхъ способностей; различныя отправленія познания въ дѣйствительности неразлучены другъ отъ друга, но почти всегда въ каждомъ актѣ познанія участвуютъ всѣ, только такъ, что въ одномъ преобладаетъ одно, а въ другомъ другое ⁽¹⁾.

Изъ шести познавательныхъ способностей

(1) Руков. къ Опыт. Псих. Глав. VI.

четыре первыя собираютъ матеріалъ познанія, а двѣ послѣднія—фантазія и разумѣніе, занимаются обработываніемъ его, и приложеніемъ. Частнѣе же, занятія познавательныхъ способностей распредѣлены слѣдующимъ образомъ: *чувство и самосознаніе* суть источники, изъ которыхъ почерпается всякое познаніе; познаніе міра тѣлеснаго почерпается изъ чувствъ, а міра духовнаго—изъ самосознанія. Однакожь ни внѣшнее, ни внутреннее наблюденіе, само по себѣ, не даетъ еще дѣйствительнаго познанія: что мы наблюдаемъ только, напр. только видимъ или слышимъ, въ тоже время сами того не замѣчая, то остается для насъ непознаннымъ, и не оставляетъ по себѣ ни малѣйшаго слѣда въ сознаніи. А замѣчаніе есть дѣло *силы воспріятія*. Замѣчаніе, гдѣ только оно встрѣчается, конечно совпадаетъ съ наблюденіемъ въ одинъ неразличимый актъ; однако первое должно отличаться отъ послѣдняго, какъ существенно-высшее отправленіе: потому что наблюденіе весьма часто, и даже большею частію, остается незамѣченнымъ. Чувства сами по себѣ только открываютъ предъ нами тѣлесный міръ, равно какъ самосознаніе только что прозираетъ во внутренній, духовный міръ.

Замѣчаніе есть превращеніе наблюдаемой внутренней и внѣшней дѣйствительности въ представленіе, посредствомъ котораго она впервые возвышается въ сознательное содержаніе. Представленія состоятъ частію въ естественныхъ мысленныхъ образахъ, составленныхъ по образцу наблюдаемыхъ предметовъ, а частію въ искусственныхъ знакахъ, именно въ словахъ, посред-

ствомъ которыхъ удобно можемъ сообщать другимъ замѣченное нами.

Эти представленія удерживаются и сохраняются *памятію* въ готовности къ употребленію. Они существуютъ здѣсь своимъ совершенно особеннымъ образомъ, именно такъ, что изъ безчисленнаго множества ихъ всегда остается въ дѣйствительности только одно, а прочія погружаются въ безсознательность и перестаютъ существовать дѣйствительнымъ образомъ; но въ возможности они продолжаютъ свое существованіе, такъ что въ каждое мгновеніе, когда это нужно, они снова могутъ перейти въ дѣйствительность. Они существуютъ какъ готовность и гибкость сознанія снова измѣняться въ представленія, однажды образованныя, подобно навыку руки къ извѣстнымъ движеніямъ.

Представленія, дремлющія въ памяти, возбуждаются къ дѣйствительному сознанію въ *воспоминаніи* частію посредствомъ тѣлесныхъ и духовныхъ раздраженій, частію посредствомъ соприкосновенія понятій.

Впрочемъ, накопленныя въ памяти представленія были бы мертвымъ сокровищемъ, еслибъ они не были преобразуемы и снова прилагаемы къ дѣлу. Это дѣйствіе бываетъ двоякаго рода: одно игривое, производимое *фантазією* для забавы и увеселенія; другое сообразное съ цѣлію, производимое *разумніемъ* для употребленія въ жизни и наукѣ.

Послѣ сего мы можемъ опредѣлить мышленіе,

по его положенію въ кругу прочихъ познавательныхъ отправленій, такимъ образомъ: *оно есть соборное съ цѣлю преобразование и приложеніе собранныхъ въ памяти представленій и познаній.*

§ 4. б) Это мыслительное преобразование и приложеніе собранныхъ памяти представленій вводитъ насъ *во внутреннія и существенныя отношенія предметовъ*, а прозрѣніе въ эти отношенія и составляетъ *содержаніе мышленія.*

Наблюденіе и замѣчаніе, сами по себѣ, безъ размышленія, представляли бы намъ предметы только во *внѣшнихъ* отношеніяхъ пространства и времени, какъ они существуютъ одинъ подлѣ и послѣ другаго. Равнымъ образомъ и память, сама по себѣ, если бы фантазія и разумъ не оказывали на нее своего вліянія, воспроизводила бы представленія только по законамъ одновременности и послѣдовательности. Но мышленіе въ отношеніяхъ пространства находитъ *внутреннюю* связь частей и *цѣлаго*, свойствъ и *предмета*, а въ отношеніяхъ времени провидитъ *причинную* связь. Эти отношенія оно *развиваетъ въ положеніи.*

Фантазія разрѣшаетъ внѣшнюю историческую связь представленій, и игриво соединяетъ ихъ по сходству и контрасту, а также по возможности и по крайней мѣрѣ правдоподобію. Но это опять суть только *случайныя* отношенія, которыя мышленіе должно свести къ отношеніямъ *существеннымъ*. Сходство обращается въ родовую одинакость или въ *понятіе*, контрастъ—въ *видовое различіе* или противоположность. Наконецъ сочетанія возможнаго и правдоподоб-